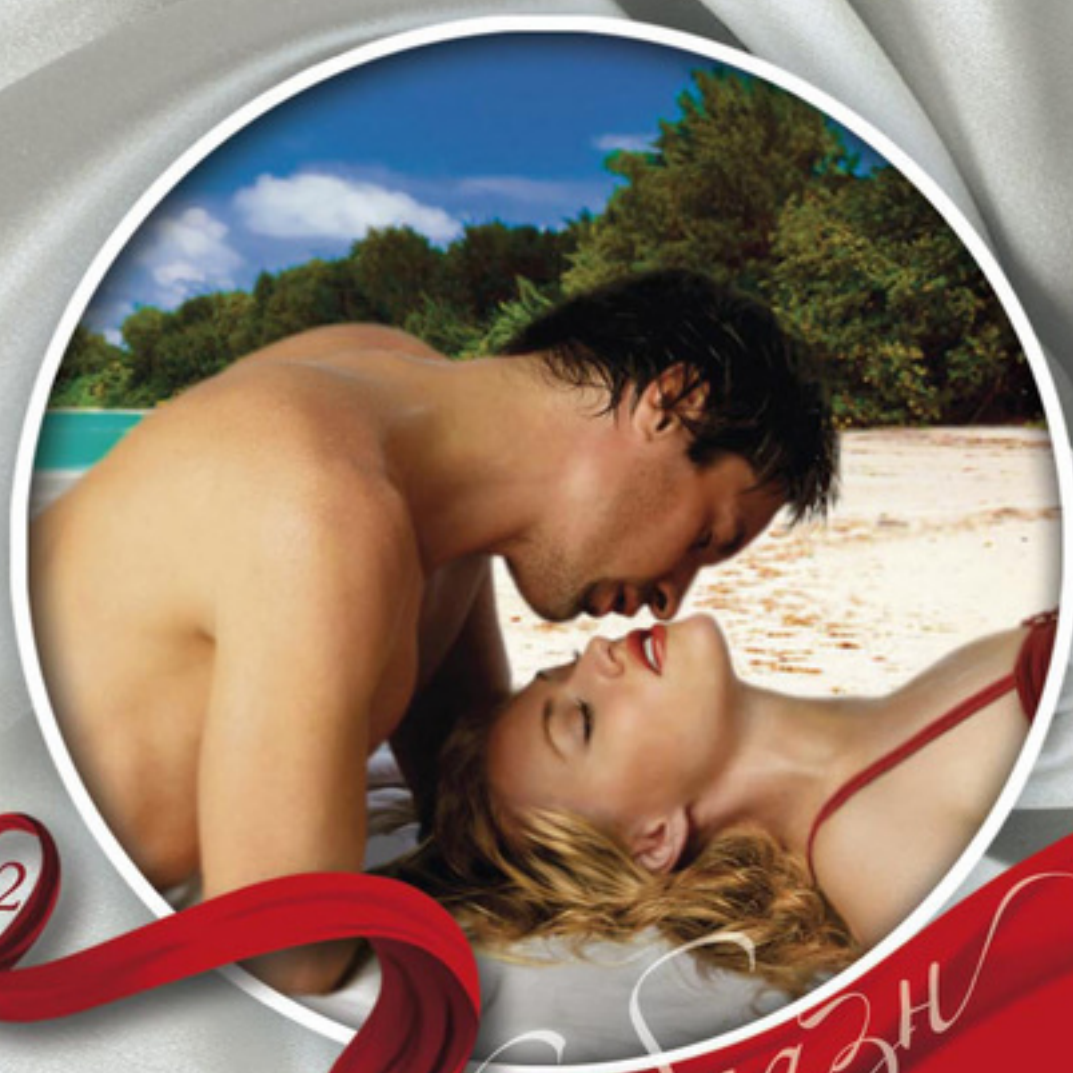

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Келли Хантер

УЧИТЕЛЬ ФЛИРТА

042

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Келли Хантер

Учитель флирта

«Центрполиграф»

2012

Хантер К.

Учитель флирта / К. Хантер — «Центрполиграф»,
2012 — (Соблазн – Harlequin)

По воле обстоятельств Офелия Вест оказывается на острове в компании привлекательного Себастьяна Рейна, переживающего личную драму. Вскоре он берется научить ее флиртовать. Ласковый океан, прекрасные пейзажи, уединение – и очень быстро флирт переходит в нечто большее. Однако сможет ли робкая Офелия влиться в мир Себастьяна, полный риска и опасностей?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Келли Хантер

Учитель флирта

Глава 1

Отличительной чертой характера Лии – одной из четырех детей семейства Вест – была робость. Конечно, все относительно, и ее нельзя было бы назвать пугливой ланью или неприспособленной к жизни трусихой. Просто уверенностью в себе и смелостью Лия всегда заметно уступала родственникам и друзьям и была из тех, кто прыжкам с парашютом предпочитает чтение, а горячему спору – молчаливое согласие. Ну и что тут такого? Если вспомнить, что недостатки являются продолжением достоинств, то и вовсе можно сказать, что Офелия Вест была крайне благоразумной особой.

Конечно, некоторые все же считали ее чересчур замкнутой и застенчивой и советовали поменьше работать и побольше выходить в свет и заводить знакомства. Да только ей вполне хватало имеющегося узкого круга друзей, тем более что хорошие друзья, как известно, на дороге не валяются.

Вот Томас, к примеру, – математик-криптолог, деловой партнер и настоящий друг. Его уверенности в себе с лихвой хватает на двоих, и к тому же он владеет самым доступным для Лии языком – языком кодов. И когда возникла необходимость уединиться, чтобы сосредоточиться и попытаться взломать хитрую компьютерную защиту и прочесть некий документ, именно Томас предложил ей отправиться на его личный остров, где никто не будет отвлекать от дела и лезть с ненужными вопросами.

Так она и оказалась снова на родине – в Австралии, и от пункта назначения ее отделяла всего лишь небольшая поездка по бескрайним водам Тихого океана.

«Томас здорово придумал! Очень мило с его стороны. Это отличная идея», – твердила себе Лия, поднимаясь на борт рыболовецкого катера «Марлин Третий» и вежливо спрашивая у капитана, где взять спасательный жилет. Под молчаливым удивленным взглядом моряка она сняла свой тонкий пиджачок, нацепила жилет, потом опять надела пиджак. Никогда не была с океаном на «ты», так что предосторожность не помешает.

Яркое солнце, синее небо, спокойная морская гладь и сияющий катер под управлением лучшего капитана, которого ей порекомендовали в Кернсе. Борт оснащен системой GPS-навигации и радаром, а капитан в ее присутствии заполнил путевой лист и вручил его диспетчеру порта. Настоящий профессионал, все по технике безопасности. С другим бы она и не поплыла.

Сначала все было хорошо, но вдруг подул отнюдь не попутный ветер и стали сгущаться облака, так что путешествие несколько затянулось и стало малоприятным. Однако капитан не унывал. Посверкивая голубыми глазами, этот долговязый морской волк заявил, что погода как нельзя лучше подходит для морской прогулки, а уж кто-кто, а он-то в этом деле толк знает. Как-никак, двадцать лет у штурвала. Единственное, что вызывало беспокойство капитана Мола, так это пункт назначения.

- А Себ точно знает, что вы скоро будете? – в сотый раз уточнил он.
- Да, – в сотый же раз подтвердила Лия. – Знает.
- А то я что-то никак не могу с ним связаться.
- Да, я уже поняла.

В течение последнего часа Мол каждые десять минут пытался выйти на связь с Себастьяном Рейном. Одновременно он старался быть радушным хозяином, так как Лия щедро заплатила за рейс вперед. Например, предложил ей устроиться в специальном рыболовном кресле над водой. Однако она категорически отвергла эту идею:

– Нет, благодарю вас. Я не любитель рыбной ловли. – «И любых других активных действий на воде», – добавила она про себя и вслух продолжила: – Я читала «Старик и море», так что имею общее представление, а подробности меня не интересуют.

Мол рассмеялся и заверил ее, что техника рыболовства с тех пор шагнула далеко вперед, но настаивать не стал. Минут через тридцать до него дошло, что Лия боится, причем с каждой минутой все сильнее.

– Что, у вас какие-то проблемы с Себом? – поинтересовался он, оглядываясь туда, где за его спиной на расстоянии вытянутой руки стояла пассажирка.

– Да нет пока, – отозвалась Лия. – По крайней мере, я не в курсе. Просто, знаете, как некоторые боятся высоты, например, так и я боюсь, когда вокруг много воды. Океан такой огромный и бездонный. И случись вдруг что, дорога одна – вниз, на дно. Я по мере возможности стараюсь вообще по воде не путешествовать. К сожалению, в данном случае это единственный способ попасть на остров.

– А Себ не мог вас сам встретить?

Лия, подавив тревогу и страх, улыбнулась и пояснила:

– Так ведь я не к нему еду. Мы с ним, собственно, даже незнакомы. – Сказав так, она замолчала. И Мол, не дождавшись продолжения, предложил ей сесть с ним рядом и налить им обоим по кружке кофе из термоса. В руке у него оказались белые кубики сахара-рафинада, и он, не спрашивая даже, молча бросил в ее кружку три кусочка и велел выпить.

В попытках скрасить спутнице поездку и поднять настроение капитан предложил включить музыку, но выяснилось, что его душа лежит к року, причем самому крутому – тяжелому металлу, под который впору не успокаиваться, а поднимать войска или, наоборот, слагать головы в славном бою за правое дело. Тогда он в очередной тридцать восьмой раз завел светскую беседу:

– Так чем вы занимаетесь?

– Я придумываю шифры, пишу коды. Например, для обеспечения безопасности онлайн-операций.

– Вроде криптологии? – уточнил Мол и довольно ухмыльнулся, увидев удивление на лице Лии. – То же, чем и Том занимается.

– Именно, – кивнула она. – Мы с Томасом вместе работаем, у нас одно дело. Поэтому он и предложил мне отправиться на этот остров.

– Так вы уверены, что Себ вас ждет? – опять переспросил капитан.

– Уверена, – подтвердила Лия и подумала, что, судя по волнению невозмутимого в остальных случаях морского волка, она явно располагает не всей важной информацией о живущем на острове брате Томаса. – Может, поделитесь со мной? Я чего-то не знаю?

– Хороший вопрос, – пробормотал Мол. – А что вам вообще о нем известно?

– Что он богат. Что они с Томасом на пару приобрели этот остров и что Себастьян сам спроектировал и построил там дом. А чем он вообще занимается?

– Да чем хочет, тем и занимается. Как правило, – откликнулся капитан.

– Не могли бы вы быть чуточку конкретнее? – попросила Лия.

– Он инженер-судостроитель. Его компания обслуживает морские буровые установки, они же занимаются каптажем и закрытием скважин. А уж что он там сейчас делает на острове – бог его знает. – Тут Мол уставился на нее мудрым взглядом голубых глаз. – Вы понимаете, что, кроме него, на острове вообще никого нет?

– Понимаю. Но ведь там имеется дом для гостей. Предполагается, что я остановлюсь именно там. Том договорился с Себом, так что не вижу тут проблемы.

– Вот тогда и попробуйте сами с ним связаться.

Лия без возражений устроилась у радио: так она хотя бы могла отвлечься от созерцания пугающе бескрайних водных просторов. Но к тому моменту, как «Марлин Третий» при-

швартовался у небольшого пирса, устроенного в живописной бухте, имеющей форму подковы, никто на их позывные так и не откликнулся, и Лия была на взводе.

– Его квадроцикл здесь, – сообщил Мол, вытаскивая на пирс ее чемодан и поворачиваясь, чтобы подать ей руку.

Лия сняла спасательный жилет и, замаявшись на мгновение, оперлась о его руку. От внимательного взгляда капитана не укрылась эта ее нерешительность. В ней не было ничего личного по отношению к просоленному морскому волку, просто Лия всегда была сверхосмотрительна. Чтобы сгладить неловкость, она слегка улыбнулась и, шагая на пирс, поблагодарила капитана.

Наконец-то! Земля! – было первое, что пришло ей на ум, когда она выбралась из лодки. Твердая почва под ногами. Осталось лишь сделать пару шагов! Сразу за этим до нее дошел смысл слов капитана.

– Говорите, квадроцикл Себа здесь?

– Да, вон там, за ангаром.

– Это ангар? – удивилась Лия, глядя на вытянутое строение, начинающееся на пляже и уходящее вдаль метров на пятьдесят. – Он там что, подводную лодку держит?

– Знаете, я бы не больно-то смеялся на этот счет, – сухо ответил Мол. – Это одновременно и склад, а иногда и убежище. Там на чердаке есть спальное место. Я сам тут пару раз в непогоду укрывался.

Кинув обеспокоенный взгляд на небо, которое быстро заволакивали темные облака, Лия напомнила:

– Как договорились, вы меня забираете через две недели или раньше, если потребуется. Зарезервируйте за мной время, я уже заплатила!

– Да-да, заплатили, зарезервирую. Но, сами понимаете, там все будет зависеть от погоды. Правда, прогноз ничего плохого не предвещает.

– А эти вот облака вам тоже ничего не предвещают?

– Ха! Это пустяки! – Капитан Мол вынул из кармана телефон и показал ей свою любимую заставку на экране. – Вот это облака!

Спроси у нее, и Лия бы сказала, что так изображают разнузданно разгулявшийся целый атмосферный фронт.

– Рада, что вы не стали показывать мне это на катере. Это вы сами с лодки снимали?

– Ага!

– Жуть какая! – Лия поежилась.

– Вы что, на самом деле так не любите океан?

– Ни океан, ни реки, ни озера. Предпочитаю сауну.

Капитан Мол хмыкнул, Лия ухмыльнулась. Он ей понравился. И довез ее сюда быстро и без проблем.

Так они дошли до входа в ангар, и Мол заколотил в огромную железную дверь с гигантской ручкой и болтавшимся массивным амбарным замком. Ответа не последовало, тогда капитан толкнул дверь, которая оказалась не заперта.

– Он что, настолько людям доверяет? – удивилась Лия.

– Нет, – коротко отрезал Мол и окликнул: – Эй, Себ!

Ответа не последовало. Они заглянули в складские помещения, прошли мимо сияющего белого катера, посмотрели в крошечном захламленном кабинете. Обнаружился хозяин на чердаке.

Не подавая признаков жизни, он лежал лицом вниз, распластавшись на одной из раскладушек. Мол вздохнул, а Лия молча уставилась на Себастьяна Рейна, и не только потому, что на нем не было рубашки. Он оказался настоящим гигантом: ноги свисали далеко за край лежанки, и казалось, что, будь спальное место хоть на сантиметр уже, плечи свисали бы тоже.

Джинсы красиво облегли сильные, мускулистые бедра и круглые упругие ягодицы. А спина... Идеальных пропорций и с ровным бронзовым загаром, она могла бы служить наглядным пособием для изучения рельефов человеческой мускулатуры. Такая спина – предел мечтаний любого скульптора и художника, которые бы с огнем в глазах созерцали эту красоту, чтобы запомнить каждый изгиб, каждую впадину и попытаться передать затем в своих творениях.

Что уж говорить о Лии Вест? Она тоже с безмолвным восхищением упивалась представшим зрелищем. Кто знает, а вдруг придет когда-нибудь в голову заняться живописью или ваянием?

Спина мерно вздымалась, а цвет лица, которое, впрочем, почти полностью скрывалось за спутанными черными волосами, был вполне нормальным. И рядом с раскладушкой валялась полупустая бутылка виски. Стало быть, он не мертв, а всего лишь мертвецки пьян.

– Мисс Вест, рад вам представить нашего хозяина, – издевательским тоном произнес Мол, затем нагнулся и толкнул лежащего мужчину: – Эй, Себ!

Тот хрипло простонал, а потом, не стесняясь в выражениях, не очень членораздельно посоветовал капитану убираться восвояси.

– Себ! – еще громче позвал Мол и потряс его за плечо. – Я к тебе сегодня не с пустыми руками!

– Брось тут где-нибудь на пол, – пробормотал Себ, и от звука его глубокого, хриплого ото сна голоса по телу Лии побежали мурашки.

– Ну-ну, непременно, – ответил Мол и повернулся к Лии: – Еще несколько минут, и он придет в себя. Может, вам лучше подождать в кабинете?

– Ничего страшного, – ровным тоном откликнулась она. – Видала я и не такое. У меня, знаете ли, есть братья.

– Братья, которые пьют не просыхая?

– Братья, которые творят что хотят. – И Лия, опираясь руками в колени, нагнулась и заглянула лежащему в лицо. О, это было лицо падшего ангела, бунтаря и повстанца. Пожалуй, стоит и его запечатлеть в памяти, как и спину.

– Мистер Рейн? Я Офелия Вест. Мы с вами разговаривали по телефону. Я напарник Томаса. Приехала поработать.

Длинные темные ресницы приподнялись на миллиметр и тут же снова опустились, но Лия успела заметить за ними блеск лесной зелени.

– Я что, умер? – пробормотал он.

– Не совсем.

– Точно?

– Точно. – Лия выпрямилась и повернулась к Молу: – Уверена, сейчас он выдавит из себя что-то вроде «добро пожаловать на остров».

Но вместо этого раздались невнятные ругательства и сдавленный всхлип.

– Дайте мне пять минут, – проговорил капитан, решительно поставил протестующего Себа на ноги и поволок через весь ангар, а затем и через прибрежную полосу к океану.

Лия стояла на пирсе и наблюдала, как двое мужчин забрели в воду по пояс и как капитан Мол бесцеремонно отпустил Себа и направился обратно к берегу, а Себ побрел на глубину, потирая руками голову, и вдруг плавно нырнул. Да, этот явно боязнью водных пространств не страдает.

– Сейчас он быстро очухается, – пообещал подошедший Мол. – Последние пару месяцев ему нелегко пришлось. В аварии на буровой погиб его бизнес-партнер, а еще один сотрудник полностью оглох. Себ винит себя в произошедшем. А вам что же, Том не рассказал об этом?

– Ни слова, – ответила Лия и сделала мысленную заметку при случае разобраться с Томом.

– Точно не хотите вернуться? Могу вас прямо сейчас и отвезти. Найдете какой-нибудь милый домишко на побережье... – предложил Мол.

– Поверьте, я бы с радостью, – ответила она, бросая взгляд на Себа, который уже выбирался на берег. Лия даже на расстоянии ощущала исходящую от него силу и чувственность, и это будоражило и пугало одновременно. – Но не могу. Как считаете, мне тут с ним ничего не угрожает?

– Не думаю, чтобы он мог навредить вам физически, если вы об этом. Но вот на крепкое словцо нарваться вполне реально.

– А как насчет пьянства?

– На самом деле все не так уж плохо, – заверил Мол. – Он не столько пьян, сколько измотан. Себ очень устал.

– От чего? – удивилась Лия. – От наблюдения за проплывающими косяками рыб?

Лия часто не могла решиться сделать выбор. Вот и сейчас она не знала, какому из инстинктов довериться – тому ли, что велит возвращаться сию же минуту на материк с Молом, или тому, который уверяет, что с Себом ей ничего не грозит.

В конце концов, Себ – брат Томаса, а Томас – ее друг, который всегда знает, когда поддразнить, а когда протянуть руку помощи. Иногда он даже слишком опекает. И уж точно не послал бы сюда, грози ей тут хоть какая-нибудь опасность. Не может ведь быть, чтобы Себ совсем не был похож на брата?

Себ шагнул к ним с видом хозяина мира и оскалом, которым можно было пугать маленьких детей. Но не оскал напугал Лию, а собственная реакция на близость этого мужчины и его внешность. Она то ловила себя на мысли, что прикидывает в сантиметрах ширину его плеч, казавшихся еще шире по сравнению с узкой талией, то замечала, как учащается пульс и сбивается дыхание, то с удивлением понимала, что ей хочется оказаться поближе к нему.

Это было необычно, потому что в повседневном общении с людьми Лия всегда старалась соблюдать дистанцию в прямом смысле – она оберегала личное пространство и не подходила к собеседнику ближе чем на расстояние вытянутой руки, а еще лучше – целого стола. Это распространялось даже на Томаса, с которым она проработала уже больше двух лет.

Себастьян Рейн шагнул к ней, оказавшись очень близко. Но привычная система защиты, которая должна была заставить Лию автоматически отойти, на этот раз не сработала. Лия сделала глубокий вдох и, стараясь не опускать взгляд ниже его подбородка, протянула руку:

– Что ж, мистер Рейн, вторая попытка? – Она старалась, чтобы голос звучал максимально ровно и спокойно. – Меня зовут Лия Вест. Полагаю, вы ожидали моего прибытия.

Где-то позади весело хрюкнул Мол. А прямо перед ней Себ Рейн перевел взгляд с ее лица на руку и обратно и с едва уловимой ноткой скептицизма промолвил:

– Я весь мокрый.

– Да, я заметила, – кивнула она, не позволяя, чтобы в голос прокралось осуждение или сарказм.

А еще Лия заметила, что глаза его действительно глубокого темно-зеленого цвета с серыми вкраплениями и желтыми искорками. И ей по-настоящему хотелось пожать ему руку – скорее всего, чтобы подчеркнуть деловую природу отношений между ними. Ведь они все заранее обсудили, и он сам согласился, чтобы она приехала. Ну и, конечно, просто не терпелось ощутить его прикосновение к своей руке.

Рука оказалась большой, предсказуемо влажной, а еще теплой и мозолистой. Рукопожатие продлилось совсем недолго, но и этого хватило, чтобы жар теплым потоком разлился по телу Лии.

– Сколько времени вы намерены здесь провести? – тихо спросил Себ.

– Не знаю, – честно ответила Лия. – От двух дней до двух недель. Чуть дольше, и я просто с ума сойду.

– Все мы немного сумасшедшие, – философски заметил Себ и обратился к Молу: – Ты остаешься?

– Не могу. У меня чартер на утро заказан.

– Отмени.

– Никак, приятель. Так что гостя поступает в твое полное распоряжение.

– Я бы так не сказала, – возразила Лия. – Но в любом случае мое присутствие в какой-то степени нарушит ваш привычный уклад. Возможно, Томас был не в курсе некоторых ваших... э-э-э... личных обстоятельств, когда предлагал воспользоваться вашим с ним гостеприимством. Вы уверены, что мое присутствие вас не отяготит, мистер Рейн? Я не собираюсь вам мешать, но... – Лия пожала плечами, стараясь говорить безразлично, – это все-таки ваш остров. Я могу сейчас же уехать вместе с Молом.

Себастьян Рейн провел рукой по волосам и устремил взор в сторону океана, будто ища там ответы на глобальные жизненные вопросы. Лия хотела было съязвить, что человечество тысячелетия бьется над ними и вряд ли истина откроется ему здесь и сейчас, но сдержалась. Она старалась не выдавать волнения и вообще не смотреть на Себа, что было непросто из-за его габаритов. В то же время Мол пристально уставился на хозяина острова.

– Я правда вас совсем не побеспокою, – добавила Лия, когда молчание затянулось и стало действовать на нервы. – Я ведь работать приехала. Вы меня и не увидите, обещаю.

– Раз Том вас прислал, оставайтесь, – наконец выговорил Себ. – Это весь ваш багаж? – уточнил он, подходя к ее сумке.

– Да.

– Квадроциклом управлять умеете?

– Пляжным трайком умею.

– А катером?

– Нет. Честно говоря, мистер Рейн, я на дух не переносу все, что плавает.

– Сами-то плавать умеете?

– Так, постольку-поскольку. – Она взглянула на океанские просторы. – Только если недалеко и недолго.

– Она предпочитает сауну, – вклинился в разговор Мол, словно подводя черту под темой плавания.

Лия улыбнулась, а Себ окинул взглядом Мола, потом ее, словно гадая, уж не затащила ли она капитана в джакузи по дороге на остров. Иначе откуда ему было знать о подобных предпочтениях пассажирки? Хорошо, что он не догадывается, что никто раньше не примерял к Лии образ соблазнительницы, и ей было сейчас очень приятно почувствовать себя этакой роковой женщиной, пусть даже всего на пару мгновений.

– У меня еда заканчивается, – заявил Себ.

– Могу привезти, когда за твоей гостьей вернусь, – предложил Мол, и мужчины пошли по пирсу к «Марлину Третьему». Лия осталась на месте, не желая подслушивать дальнейший разговор. Пусть пообщаются с глазу на глаз, они явно в хороших отношениях, и им есть что сказать друг другу.

Кроме того, она сможет немного отдышаться и отойти от рукопожатия. Всего лишь мимолетное касание, а она вся горит, трясется и вообще чувствует себя не в своей тарелке.

Себ уже возвращался. Мокрые джинсы плотно облегли длинные мускулистые ноги. Взгляд Лии случайно скользнул к его промежности, она сглотнула и быстро отвела глаза. Да уж, эту часть его тела лучше не запечатлевать в памяти, а то на других мужчин никогда больше смотреть не захочется.

Катер Мола заурчал и отчалил. Лия помахала ему вслед, стараясь сохранять спокойствие и глядя, как приближается Себ.

– Итак, с чего начнете? Вам слово, – неприятливо бросил он, остановившись рядом.

– Так, – начала Лия, раздумывая, что у хозяина сейчас, скорее всего, раскалывается голова, и лучше его не злить. – Пристройте меня куда-нибудь, где есть компьютер и кружка крепкого кофе, и моя благодарность не будет иметь границ. Такой вариант вас устроит?

– Вполне, – кивнул он, бросив на нее странный взгляд, значение которого Лия не поняла.

Глава 2

Гостья абсолютно не соответствовала тому, что он ожидал увидеть. Томас сказал, что Лия – серая мышь с непомерным интеллектом. Но Себу и в голову бы не пришло назвать Офелию Вест мышью.

Да, он заметил, что она спокойна, тиха, старается подстроиться под обстоятельства, терпимо относится к слабостям окружающих. Но у нее умные голубые глаза, безупречная кремовая кожа, волосы цвета ириски, позолоченной солнечными лучами, и гибкое, стройное тело, на которое ему, по большому счету, совершенно не следовало бы обращать внимание.

А еще были губы – первое, что он заметил, открыв глаза. Он тогда сразу же понял, где именно на себе хотел бы ощутить прикосновение этих губ. И это должно было бы послужить тревожным сигналом. И послужило. Себ твердо решил тут же отправить ее обратно с Молом, но в какой-то момент она обратилась к нему как к человеку слова. И вот уже он понял, что Мол уезжает, а Офелия Вест остается. И все ждут, что он покажет себя настоящим джентльменом. Такая вот интересная ситуация. Что ж, черт побери, он постарается. По крайней мере, попробует.

Себ прошел в кабинет, выудил из груды хлама солнечные очки, нацепил их и тут же облегченно вздохнул, так как все вокруг подернулось милосердной серой дымкой, и свет перестал терзать глаза. Прикинув все в уме еще раз, он подумал, что Лия все же вполне вписывается в окружающую обстановку и дела его не так уж плохи. Наверное, ему просто показалось, что во время рукопожатия зрачки ее расширились, а губы приоткрылись. Ее изящная ручка тогда практически утонула в его ладони...

Так, бекон и кофе – вот что его спасет. Много кофеина и очень много жира! Заправиться хорошенько, а гостью запихнуть в кабинет Тома. И если они с его братом – два сапога пара, то можно будет забыть о ней на несколько дней. Уткнется в свой компьютер, и будет ее не видно и не слышно. Отличный план!

Себ взял ее сумку и направился к квадроциклу. Заведя двигатель, он устроился на водительском сиденье, морщась от шума мотора, который больно отзывался в голове. Да, кофеина и бекона – и побольше!

– Ну, вы как, со мной? – спросил он, и Лия молча скользнула на сиденье за ним. Ее сумка стеной стояла между ними. И никаких рук на его талии, никаких тебе веселых подколов и флирта. Просто коллега Томаса, приехавшая сюда поработать.

До дома было пятнадцать минут езды. Сначала по грязи и бездорожью взбирались вверх по крутому холму, а потом ехали по равнине, с которой открывался чудный вид на бесконечный океан, на линии горизонта переходящий в беспокойное сереющее небо. Ветер путался в их волосах, и в какой-то момент на лицо Себа упал каштановый локон, а потом скользнул по шее, почему-то навевая мысли о плети и хлысте...

Себ сжал зубы, ругая свои тесные мокрые джинсы, и изо всех сил нажал на газ, пытаясь выжать из транспорта максимальную скорость. Так они преодолели самый трудный участок пути, обогнули горный хребет, и тут показался дом. Колеса, как всегда, немного пробуксовывали на гладких камнях, и на этот раз руки Офелии Вест вцепились в его плечи.

По телу его тут же пробежал мощный разряд – не первые осторожные предвестники плотского интереса, а ничем не прикрытая дрожь сильнейшего желания. Себ мрачно подумал, что слишком долго обходился без женщин и чересчур долго отшельничал на острове, где компании ему составляли тоска и унылые, безрадостные мысли.

– Простите, – пробормотала Лия и поспешила убрать руки, как только квадроцикл снова выровнялся.

– Лучше уж держитесь, – посоветовал Себ. – Дальше дорога будет еще хуже.

Тогда она взялась за пояс его джинсов, видимо ошибочно полагая, что так будет более целомудренно, чем касаться его обнаженного торса. Как же она заблуждалась! Тело Себа восприняло этот жест как свидетельство того, что вскоре джинсы будут сняты за ненужностью.

Все пятнадцать минут, что они добирались до дома, прежде чем укрыться за стенами от усиливающегося ветра, Офелия Вест с любопытством озиралась по сторонам, но так ни слова больше не проронила. Себу бы радоваться: девица явно не ищет с ним дружбы, не пытается втянуть в разговор. Но почему-то радости он не чувствовал. Ее упорное молчание лишь разбудило любопытство: интересно, что за мысли бродят в ее умной голове? Что она думает об острове и о доме?

Дом словно вырос из скалы. Из любого окна открывался прямой вид на океан. Себ сам разработал проект и во время строительства практически все тоже делал сам. И теперь дом горделиво демонстрировал свою грубую, резкую красоту, заставляя дивиться смелости задумки.

Но что бы там эта серая мышка ни думала о доме, высказывать свое мнение вслух она явно не собиралась.

– Не могли бы вы показать, где у вас ванная комната? – попросила она.

Себ объяснил дорогу, а сам отправился на кухню.

Кофе поможет. Просто не может не помочь! А потом он проводит ее в кабинет, а сам вернется, зажарит себе бекон и уйдет на весь день. Пусть она себе работает, в чем бы там ни заключалась эта работа. А ему нужно развеяться, избавиться от похмелья, мерзкого настроения и навязчивой мысли о присутствии маленькой серенькой мышки, которая изо всех сил старается не причинить ему беспокойства. Прямо вот из шкурки вон лезет, лишь бы не обременить его. И тем самым, напротив, умудряется вызвать к себе такой интерес, какого он ни к кому не испытывал за многие-многие годы!

Себ насыпал в блестящую нержавеющей боками кофеварку намного больше молотого кофе, чем полагалось, облокотился о стол и уперся головой в стенной шкафчик. Закрыв глаза, он попытался вспомнить, что еще его брат рассказывал о Лии Вест. Неплохо было бы также вспомнить, а не имеет ли на нее виды сам Том, а если имеет, то как далеко все у них зашло.

Наверное, имеет... Она такая умная, элегантная, чувствуется воспитание. Вполне себе миленькая девочка. В то время как сам Себ всегда предпочитал женщин самоуверенных, с авантюрной жилкой и склонностью к запретному.

– Как вкусно пахнет кофе, – раздался тихий, ровный голос, заставивший Себа выпрямиться и открыть глаза.

Лия неуверенно топталась на пороге.

– Он и на вкус ничего. – Это что он сейчас произнес? Это хриплое кваканье простуженной жабы – его голос? – Там где-то сахар есть, если поискать. И стерилизованное молоко. Не знаю только где, посмотрите сами. – Тут Себ припомнил, что молоко, скорее всего, в кладовке в ангаре. Надо будет как-нибудь завезти его сюда.

– Да я без молока пью, и сахара одну ложечку.

Ах, этой женщине с идеальными губами и огромными мозгами много не надо. Она сняла пиджак и осталась в джинсах и серо-сизой футболке, которые подчеркивали стройную фигуру и тонкую кость, а также аккуратные упругие грудки и длинные ноги. Да уж, мужчине, который захочет добиться ее расположения, нужно будет действовать очень осторожно с этой женщиной-статуэткой. И нужно будет ее беречь...

– Есть хотите чего-нибудь? – спросил он, повторяя про себя: «Мышка, серая мышка моего братишки». Или напарница? Деловой партнер? Надо выяснить поскорее...

– Нет, спасибо. Я хорошо позавтракала.

Ну конечно. Себ был готов биться об заклад, что хороший завтрак в ее понимании – это маковая росинка и капелька обезжиренного йогурта.

– Я вам положу продуктов в сумку-холодильник, отнесете в дом для гостей. А там есть нормальный холодильник, включите сами. Не знаю, заправлена ли кровать. Дам вам с собой постельное белье.

Пожалуй, ему стоило бы предварительно проверить дом на предмет пауков, ящериц и змей... Да, прием гостей явно не входил в число его талантов.

– Хотя нет, поступим по-другому, – проворчал он. – Я сам там все подготовлю. А вы занимайтесь тем, для чего приехали. Том в подробности не вдавался...

Офелия Вест пожала плечами:

– Для простых смертных это не очень интересно. Но мне не терпится взглянуть на ваш компьютер. Томас говорил, это нечто сногшибательное.

– Ах, вы фанатка компьютерного труда! Что ж, идемте, покажу вам.

Дом был встроен в скалу, и складывалось впечатление, что задняя стена – это сплошная холодная горная порода, в которую уходит белый потолок и выложенный серой плиткой пол. Себастьян так до сих пор и не надел рубашку. Лия пыталась вникать в то, что он говорил и показывал, но мысли все время переключались на него самого.

Дойдя до конца коридора, Себ распахнул дверь, и Лия проследовала за ним в кабинет. Комната оказалась отлично спланирована и располагала двумя окнами с пола до потолка, через которые открывался прекрасный панорамный вид на океан. На стенах красовались фотоснимки плавучих буровых платформ и трубопроводов – судя по всему, результат деятельности Себастьяна. Среди них бросался в глаза вставленный в рамку лист с написанным от руки почерком Томаса доказательством некоей теоремы. Здесь же имелся огромный чертежный стол и два мощных компьютера известной марки.

Все в этом помещении радовало глаз и соответствовало высочайшим стандартам, кроме самого важного. Лия в шоке уставилась на компьютеры.

– Что-то не так? – спросил Себастьян.

Лия оглянулась и увидела, что тот пристально за ней наблюдает.

– Очень надеюсь, что нет. То есть, я хочу сказать, это отличное место для работы, не поймите меня неправильно. И вид такой, аж дух захватывает. Для тех, конечно, кто любит такие пейзажи. Но вот компьютеры – это совсем не то, о чем говорил Томас.

– А о чем он говорил?

– Обещал золотые горы, – поведала Лия и осеклась, увидев хитрый смеющийся взгляд манящих зеленых глаз.

– А-а, это вам тогда в пещеру Аладдина, – вкрадчиво проговорил Себ, пересек комнату и открыл дверь, которую Лия до этого не замечала. Протянув руку, он пошарил у косяка, включил свет и отступил в сторону. – Вот, земля обетованная!

Лия осторожно подошла, заглянула внутрь, и изо рта ее вырвалось восклицание, которое она подцепила у одного из братьев и которое в переводе на литературный язык означало нечто вроде «хвала Всевышнему, это чудо из чудес».

«Пещера» была заставлена системами охлаждения и мониторами. Провода, судя по всему, проходили в стене, так как под ногами ничего не мешалось и не путалось. А почти до половины одной из стен громоздились блоки памяти. Томас Рейн построил себе суперкомпьютер!

– Ну как, мисс Вест, эти горы для вас достаточно золотые?

– Можете звать меня Лия, – рассеянно откликнулась она, запуская системы одну за одной. – Спасибо! Спасибо, что разрешили остаться. – Она остановилась и окинула взглядом доставшиеся ей в распоряжение богатства.

– Полагаю, теперь у вас есть все для работы? – сухо поинтересовался Себ.

Лия искренне улыбнулась и отметила, что он почему-то удивился этой ее улыбке.

– О да! – с благоговением воскликнула она.

– А игрушками вы тоже увлекаетесь? – спросил Себ от двери, наблюдая, как Лия включает мониторы. Как и полагается настоящему фанату своего дела, она, казалось, забыла о его существовании, как только увидела компьютерную сокровищницу Тома. Себ не знал, обижают его это или забавляет, и наконец решил, что испытывает понемногу и то и другое.

– Так, поигрываю иногда, – пробормотала она, разглядывая оборудование. – А вы?

– Временами. И с Томом играли?

– Угу. – Зажегся очередной монитор, и загудела лопастями вентилятора система охлаждения.

– С ним или против?

– И так, и так.

– Побеждали его когда-нибудь?

– Пару раз.

– А спали с ним?

Тут Лия непонимающе мигнула и подняла наконец на него удивленные васильковые глаза:

– Что вы сказали?

– Вы спали с моим братом?

– Я... Нет. – Ее слова прозвучали твердо, но, как ни странно, в то же время без особой убежденности.

– А хотелось бы? – продолжал свой странный допрос Себ.

– О чем вы говорите? – Она не возмущалась, а на самом деле искренне не понимала, что на него нашло.

– Ладно, забудьте, – пробормотал он. – Просто пытаюсь понять, какие между вами отношения. Может, у него на вас виды. Не мешало бы узнать.

– Зачем вам?

– Чтобы, черт побери, быть хорошим мальчиком и не трогать игрушки брата. – Себ заметил, как расширились ее зрачки, как разомкнулись губы, когда до нее дошел смысл его слов.

Взгляд Лии скользнул по его груди ниже и на мгновение задержался на промежности. Решимость быть хорошим мальчиком тут же испарилась, и румянец, заливший щеки гостии, никак не способствовал ее возвращению.

– Я... э-э... – Она прокашлялась и начала снова: – Да, ваш брат имеет на меня виды. Большие. Просто огромные. – Взгляд ее снова упал в область его паха.

Себ позволил себе слегка улыбнуться:

– Неужели?

– О да!

Врать она совсем не умела. Себ недоверчиво вскинул бровь и широко улыбнулся. Встретившись с ним взглядом, мисс Офелия Вест покраснела еще сильнее и продолжила:

– Все ждет, когда же я стану смелой, дерзкой, сексуальной пышечкой. Тогда он сразу же упадет к моим ногам и будет всячески почитать и боготворить. Обещал сразу дать знать, как только я начну удовлетворять его требованиям.

– На вас, значит, тоже жарить яичницу с беконом?

– Что?

– Вы же хотите стать пышечкой. – И Себ изобразил в воздухе предполагаемые формы – весьма объемистые. Лия, как замороженная, следила за его руками. – Могу вам бекону побольше положить. – И он криво усмехнулся.

Лия покачала головой и мимолетно улыбнулась в ответ:

– Нет, спасибо.

– Похоже, вы не очень-то стремитесь угодить моему братишке, – проговорил Себ. – Видимо, ждете свой идеал – тощего замкнутого айтишника-ботана?

– Конечно, жду не дождусь.

– Ясно. – Хотя ясно ему не было. – Так, кофе в кофеварке на кухне, – добавил Себ. Все-таки он считал себя в некоторой степени джентльменом и хорошим братом, поэтому решил еще как следует поразмыслить над сложившейся ситуацией. – Угощайтесь сколько угодно.

Лия слышала, как звенели на кухне чайники-сковородки. Вскоре вслед за тем запахло жареным беконом, но Себастьян Рейн больше не появлялся. Наконец она услышала рокот его квадроцикла и увидела в окно, как он уезжает в неизвестном направлении.

Он переоделся в укороченные бежевые свободные брюки и черную футболку, но впечатление, которое этот мужчина производил на Лию, совершенно не сгладилося. Она по-прежнему не могла отвести от него глаз и чувствовала непреодолимое влечение.

Лия напрягла память, пытаясь сосчитать, скольких мужчин она прежде желала столь же сильно. Это не заняло у нее много времени, так как считать было попросту нечего.

Заглянув в гостиную, Лия забрала свою сумку и отправилась в кабинет. Там она достала привезенные с собой жесткие диски, подключила их и принялась за работу. Для начала нужно было понять, какая защита стоит на компьютерах Томаса. Разобравшись, Лия с удовлетворением потерла руки: никто вне стен этой комнаты не способен был бы узнать, чем она тут занимается. Закончив же то, ради чего приехала, она собиралась тщательно замести все следы и «откатить» систему назад на тот момент, когда она еще не начала с ней работать.

Постепенно мысли о работе вытеснили из головы образ Себастьяна. Лия полностью погрузилась в процесс, радуясь, что можно не волноваться и не оглядываться, не смотрит ли кто-нибудь в монитор. Впервые за много недель она смогла сконцентрироваться на деле. Пришла пора узнать, куда подевался ее старший брат, чем он, черт побери, занимается и для кого старается.

– Давай, Джаред, – пробормотала она. – Где же ты? Я обязательно выясню и ни перед чем не отступлю.

Уже вечерело, когда Лия оторвалась от монитора и прошла на кухню в поисках кофе. Непредсказуемый Себастьян до сих пор не вернулся, и ее это, как ни странно, вполне устраивало. В данный момент ей требовался кофеин и время подумать, что же делать с внезапно возникшим интересом к этому мужчине. А самое главное – что делать с интересом, который он явно проявляет к ней самой.

Нельзя забывать, что он пережил серьезную потерю. И что здесь, вдали от людей, он просто, возможно, стосковался по человеческому общению. Ему, наверное, всего лишь нужно отвлечься – на что угодно, будь то спиртное или женщина. Главное – перестать думать об аварии, которая унесла жизнь одного его друга и сделала инвалидом другого.

Лия не знала, как ей реагировать на информацию, полученную от Мола. Не знала, насколько сильно чувство вины, завладевшее Себом, и каковы его последствия. А также не понимала, что ей делать со своим желанием – поддаться или же оставить бедолагу Себа в покое.

Она вспоминала Джареда, которого тоже преследовало чувство вины. Лия поняла это, еще когда они вместе сидели в больнице на неудобных пластиковых стульях и ждали результатов операции, которую делали их сестре. Джаред страдал мучительно и молча, словно на себе ощущая всю боль ранений Лены. Услышав от врачей, что она в безопасности, он добился разговора с сестрой, пообещал ей, что все будет хорошо, поклялся отомстить тем, кто их предал, и исчез. С тех пор прошло семь месяцев и двадцать восемь дней.

Другого опыта общения с мужчиной, снедаемым чувством вины, у Лии не было. И если уж она не смогла помочь брату побороть его боль, каким образом она собирается облегчить

ношу Себастьяна Рейна? Она может оказаться полезной ему лишь в одном случае – если он сам хочет развеяться с ее помощью: пофлиртовать, покрасоваться, пообниматься... Слепая страсть, чистое сексуальное влечение, никаких личных эмоций – что в этом плохого?

Пошарив на кухне, Лия обнаружила жестянку с печеньем. Она вовсе не хотела хозяйничать в чужом доме, но и упасть в обморок от нервного напряжения вкупе с голодом не хотела тоже.

Тут послышался шум мотора, вслед за этим раздались неторопливые шаги, и в дверях нарисовался Себастьян, сразу заняв собой все пространство и показав, кто в доме хозяин.

– Я тут еще кофе сварила, – поделилась Лия, борясь с непроизвольным желанием спрятать руки за спину, как слуга, которого хозяин застукал за чем-то неприглядным. – И стащила у вас пару печений.

Она изо всех сил старалась не пялиться на сильное, тренированное тело, которое поражало воображение даже в такой затрапезной одежде. Пыталась не засмотреться на лицо и не утонуть в бездонных глазах. Одним словом, стремилась сохранять хладнокровие, хотя на самом деле кровь бурлила и кипела.

– Закончили на сегодня? – спросил Себ.

– Да, можно уже прерваться.

Он подошел ближе, внося с собой запах моря:

– Гостевой дом готов.

– Спасибо. Объясните только, где он находится.

– Я лучше покажу. Где ваша сумка?

– У двери. – Лия одним глотком допила кофе, залила кружку водой и поставила в раковину. – Дайте мне пять минут, я выключу компьютеры.

– Мы говорим об абсолютных пяти минутах или относительных, которые имеют свойство затягиваться и превращаться в пять часов, как только в кабинет попадает любитель гаджетов?

– Об абсолютных нормальных пяти минутах. Максимум о десяти.

– Ну-ну, посмотрим. – Себастьян направился к кофеварке, по пути бросая на нее оценивающий взгляд, от которого кровь в ее венах заволновалась еще сильнее. С трудом сдерживаясь, чтобы не побежать, Лия направилась в «пещеру».

Через десять минут она присоединилась к нему в гараже. Вместе они подошли к квадроциклу.

– До гостевого дома далеко? – Лия была уверена, что основное здание и домик для гостей должны быть друг от друга в шаговой доступности, а не на противоположных концах острова, и удивилась, что они собираются добираться туда на транспорте.

– Пешком двадцать минут вниз по холму. На квадроцикле вдвое быстрее. Гостевой дом находится ровно посередине между основным домом и пристанью, если вам так будет понятнее. Там есть еще один квадроцикл, так что сможете самостоятельно передвигаться по острову. Садитесь! – Лия села, оставив впереди себя место для водителя. Но тень усмешки искривила губы Себа. – Двигайтесь вперед, вы поведете.

Лия подвинулась, подоткнув подол между ногами. Не очень красиво, но он, похоже, не заметил.

– Ключ. – Его рука коснулась ее плеча, когда он потянулся показать, где зажигание. Лия повернула ключ. – Ногу на тормоз. – Лия последовала его инструкциям, на этот раз соприкасаться было нечем. – Переведите переключатель скоростей в нейтральное положение. – Себ показал, где коробка передач. – Теперь жмите старт-кнопку.

Двигатель ожил, и Себастьян скользнул на сиденье за спиной Лии, только на этот раз между ними не было кордона в виде сумки, которая сейчас висела у него на плече, и, судя по всему, перемещать ее он никуда не собирался. Лия оглянулась на Себа, на сиденье позади

себя, на его длинные сильные ноги, сглотнула и чуть подвинулась еще вперед, оставляя Себу побольше места. В конце концов, он человек немаленький, ему нужно много места. И ей тоже!

Очень медленно она двинулась по скалистому участку пути. Каждый раз, как его бедра толкали ее ягодицы, она пыталась сохранять невозмутимый вид, словно все это ей не впервой и словно сердце сидит себе спокойно на месте, а не рвется выскочить из грудной клетки, когда на очередном ухабе она и Себ придвигались друг к другу все ближе.

Через пять минут пути он наклонился к ее уху и велел на развилке свернуть направо. Вскоре показался гостевой дом – на вид более уютная и веселая версия большого дома. Среди материалов все так же преобладало стекло и металл, но размеры были поскромнее и не подавляли величию. Классическая крыша уголком и просторная веранда с множеством разномастных стульев и гамаков придавали строению демократичный вид и тот милый отпускной шарм, которого не хватало основному дому при всей его изощренной архитектуре и лаконичной обстановке.

Если коленки Лии и дрожали, когда она слезла с квадроцикла, то исключительно по вине Себа. Как и то, что, поднимаясь вслед за ним в дом и глядя в широкую спину, она споткнулась и прикусила губу.

Внутри дом создавал впечатление вполне обжитого: ни пылинки, полностью обставлен. Огромная кровать застелена тонким белоснежным бельем, а с кольца под потолком свисает противомоскитная сетка-полог, заткнутая пока за подушки.

– Что с вашей губой? – вдруг резко спросил Себ, и Лия оторвалась от созерцания кровати и пальцами дотронулась до рта.

– Ничего, – ответила она, так как на пальцах ничего не осталось. Но он продолжал смотреть на нее, прищурившись. – А что там, крошки от печенья?

– Вы ее прикусили по дороге.

– А, ну да, немного. – Отвернувшись, она сделала вид, что поглощена изучением обстановки. Лия понятия не имела, как вести себя в сложившейся ситуации, когда мужчина и женщина, познакомившись лишь пару часов назад, откровенно заинтересовались друг другом.

Вместо штор на окнах были лишь светофильтры. А с белой стены на Лию уставился геккон.

– Они безвредные, – сообщил Себ, проследив за ее взглядом. – Ванная и кухня в задней части дома. Квадроцикл под навесом за домом, ключ в замке зажигания. – Он поставил ее сумку рядом с кроватью. – В холодильнике рыбное рагу с карри и всякая другая еда. Можно разогреть в микроволновке.

– Спасибо. – Вот это она умеет – благодарить, вежливо улыбаться, скрывая свое нервное состояние.

– Телефона здесь нет, – продолжал он. – Если нужно позвонить, придется пойти в большой дом, там есть спутниковый телефон. Он работает хоть и не постоянно, но чаще всего.

– Вы тут действительно практически в полной изоляции!

– А разве Том не предупредил?

– Предупредил, – глухо бросила Лия. – Просто я не думала, что он говорит буквально.

– Ничего, привыкнете. Как проснетесь, приходите в кабинет, когда вам только понадобится. Чувствуйте себя как дома. Меня, скорее всего, вы редко когда застанете.

– А чем вы тут занимаетесь?

– Рыбачу, купаюсь, по скалам лазаю и всякое такое.

– Угу, – кивнула она. Знаком ей этот типаж – мужчина с непреодолимой потребностью покорять не важно что. – Еще один вопрос, мистер Рейн.

– Себ. – Он шагнул за порог и оглянулся.

Лия не была уверена, что сможет произносить его имя, не рискуя оказаться в плену очередного приступа желания.

– Я не вижу, где ключи от входной двери, – сообщила она.

– Их нет. Потерялись.

– Тогда как же запирать дверь?

– Никак!

– Как это? Совсем никак?

– Ну-ка я догадаюсь: вы живете в большом городе в многоквартирном доме, и вокруг снуют толпы незнакомцев, – хмыкнул Себ.

– Вы сама проницательность, – тихо ответила Лия. – Я разъезжаю между Оксфордом и Сиднеем. Отец в Гонконге. Мне там очень нравится. Куча людей, и замков, и ключей...

– Ладно, расслабьтесь, дитя мегаполиса. Дверь запирается изнутри. Главное, когда уходите, следите, чтобы замок был заблокирован и она не захлопнулась. Гарантирую, все ваши вещи будут в полной сохранности. На острове никого больше нет.

– А вдруг пираты? Жертвы кораблекрушений? Какой-нибудь Джон Сильвер?

На этот раз Себ снизошел до улыбки, и все внутри Лии перевернулось.

– Если вдруг какой-нибудь Джон Сильвер – кликните.

– Вы очень любезны.

– Да, знаю. Я буду сегодня брату звонить, что-нибудь от вас передать?

– Э-э... – Лия неуверенно посмотрела на него. – Передайте спасибо за то, что позволил приехать.

– Еще что-нибудь?

Но Лия не понимала, что еще она должна была передать Томасу.

– Никаких «скупаю», «тоскую», «жить без тебя не могу»? – с готовностью подсказал Себ.

– Ах, вы в этом смысле... – До Лии теперь дошло, что он говорит о сообщении одного влюбленного другому. Да только она понятия не имела, что там они друг другу могут говорить. – Да, конечно. Передайте ему... – Тут она запнулась, удивленная тем, как замер Себастьян в ожидании ее ответа. – Передавайте ему большой привет.

Глава 3

Себ разогрел рыбное рагу, поужинал и пошел в душ. Через пару дней, максимум – недель эта мозговитая тихоня, крошка Лия Вест отбудет с его острова восвояси. И он тоже. Пора выбраться на материк, кое-чем заняться.

Себ нашарил шампунь и выдавил его прямо на голову. Пожалуй, нужно пообщаться с сотрудниками. А потом он найдет себе какую-нибудь красотку и забудется с ней. Какую-нибудь опытную голубоглазую блондинку, которая понимает правила игры и не будет ждать от него чего-то большего, чем удовлетворение конкретного желания в конкретном месте и в конкретный момент времени.

Но Лия Вест, с ее золотисто-каштановыми локонами, васильковыми глазами и загадочным поведением, на эту роль совершенно не годится. Себ прикрыл глаза и потер голову, стараясь не обращать внимания на дрожь, охватившую тело при мыслях о Лии. Но дрожь от этого стала лишь сильнее.

Намылив грудь, он взял губку. В постели Лия наверняка очень податливая. Может быть, немного неопытная, но точно крайне отзывчивая на ласки. Тут Себ вслух выругался, давая волю словам, которые весь день вертелись на языке.

Даже если у них с Томасом ничего нет, не стоит связываться с его бизнес-партнершей. Том привык во всем добиваться совершенства, в том числе в выполнении обязанностей старшего брата. Это он вытаскивал Себа из депрессии, когда того бросила первая любовь, променяв на мальчика-мажора аристократических кровей. Это он убедил Себа получить высшее техническое образование, а не коротать дни рядовым рабочим на буровой. Он же в свое время поддержал идиотскую идею создать команду специалистов по ликвидации последствий аварий на буровых.

Не сразу, но постепенно, успешно выполнив несколько заказов, Себ поверил в свои силы и способности. Да, умом и изысканностью манер он не стал бы тягаться с Томасом. Но все-таки Себастьян Рейн тоже кое-чего да стоил – пока одно неверное решение не отняло жизнь у одного его сотрудника и слух у другого. Это были его люди, и он нес за них ответственность.

Себу крайне хотелось выпить. Он всеми силами хотел бы вернуть своего друга. А еще, продолжая созданные им же самим традиции саморазрушения и достижения недостижимого, он чертовски хотел девушку брата.

Себ ополоснулся, выключил воду и, не одеваясь, прошел в спальню. Вытерся, нашарил в шкафу свободные хлопковые шорты. Потом вышел в кабинет, стараясь не обращать внимания на витавший там легкий цветочный аромат, и позвонил Тому.

– Получил твой подарочек, – заявил он, когда брат поднял трубку. – Какого дьявола она здесь делает? – Помимо того что дразнит его своей близостью...

– Работает, – озадаченно ответил Том. – По крайней мере, так предполагалось. А что случилось? Что она делает?

– Работает, – мрачно передразнил Себ. – Дело не в этом. Объясни, почему тебе понадобилось присылать ее именно сюда? У тебя на нее виды? Ты что-то задумал? Хочешь внезапно нагрянуть?

– О чем ты? – удивился Том.

– Господи, вы с ней даже говорите одинаково, – проворчал Себ. – Ты на нее запал? Простейший вопрос. Просто скажи, да или нет.

– А что, если да? – резко спросил Томас.

– Тогда лучше тебе приехать и забрать ее, пока я еще помню, что у меня есть брат. Понял намеки?

Старший Рейн громко и замысловато выругался. В промежутках между непечатной лексикой крылась фраза «Я не запал на нее».

– И не собираюсь, – добавил он после непродолжительного молчания. Себ почувствовал, как напряжение, скопившееся в груди, отпускает его. – Только не думай, что я послал ее туда для тебя. Хочешь поразвлечься – найди другое место.

– Как же, и бросить городскую девочку одну на острове? Она и так трусит оставаться одна в гостевом доме.

Том молчал, поэтому Себ продолжил:

– А она не может поработать где-нибудь в другом месте? – В его устах это звучало почти как мольба о пощаде. – Потому что, если хочешь, чтобы я держался от нее подальше, ей нужно уехать.

– Она не может уехать, – сказал Том. – Поверь. Ей нужно спокойное, тихое место. Дай ей две недели, Себ. Прошу тебя. Бог с ним, хотя бы два дня. Уж два-то дня ты сможешь продержаться и не затащить ее в постель?

– Такая аппетитная, – промурлыкал Себ. – Сто лет ничего вкуснее не встречал.

– Себ, возьми себя в руки. – В голосе Тома появились панические нотки, но было уже поздно. Себ выяснил, что хотел. – Себ, я серьезно. Относись к ней как к сестре.

– Понятия не имею, как это. У нас же нет сестры.

– Тогда, ради бога, относись к ней как к моей начальнице!

Лия долго не могла уснуть в первую ночь на острове. Она думала о Себастьяне и представляла, как они занимаются любовью. В воображаемой реальности Лия не была ни робкой, ни застенчивой. А Себ не укорял ее за неопытность и юный возраст и не бормотал, нервно накидывая на нее помятую одежду и торопливо выпроваживая: «Ах, господи прости, я ведь не знал!» Мечты, мечты...

Когда ровно в восемь утра Лия зашла в большой дом, Себа уже не было. Поэтому она со спокойным сердцем запаслась апельсиновым соком, музыкальными дисками из коллекции Томаса и расположилась в своем компьютерном логове. Погрузившись в работу, она совершенно случайно услышала, что в кабинете надывается телефон.

Какое-то время она размышляла, стоит ли подойти и ответить, или же у Себа есть автоответчик. Однако, рассудив, что у спутникового телефона может и не быть такой функции, поспешила в кабинет и приняла звонок.

– Наконец-то! – выдохнули в трубке. – Я уж думала, ты не ответишь. Думаю, тебе интересно будет узнать о возможной утечке в Тиморском море. Мы беремся?

– Алло? – произнесла Лия. – Вам, наверно, нужен Себ.

– А кто это? – насторожилась неизвестная женщина на том конце.

– Так вам Себа? – терпеливо повторила Лия. – Если да, я с удовольствием передам ему вашу информацию, если это важно.

– А вы сами-то кто?

– Знакомая Тома.

– А, брата Себа. – Голос мгновенно потеплел.

– Да. Себа сейчас нет, и, честно говоря, понятия не имею, где он.

– В таком случае, пожалуйста, передайте ему, что в месторождении Монтара зафиксирована утечка. Персонал эвакуирован, я пытаюсь связаться с компанией-оператором, уточнить подробности. Там сейчас полная неразбериха. И скажите, чтобы он как можно скорее перезвонил Венди.

– Сказать или попросить?

– Попросите, но по возможности так, чтобы он не смог отказаться.

– Ладненько. Попробую. – Лия нажала отбой, бросила тоскливый взгляд в сторону «пещеры» и направилась к квадроциклу.

В ангаре Себа не оказалось. Вспоминая, что он говорил о своих планах, Лия медленно двинулась вдоль берега. Он рыбачит, лазает по горам, плавает и всякое такое... Что тут трудного? Она его запросто отыщет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.